

ЭЛЛА РЭЙН
наследница

АКАДЕМИЯ МАГИЧЕСКИХ ИСКУССТВ – 2

Элла Рэйн
Наследница
Серия «Академия магических
искусств», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21232274
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Никто и подумать не мог, что первые зимние каникулы за пределами Академии и наступившее совершеннолетие преподнесут столько сюрпризов адептке Видане Берг. Мало того, что она оказалась наследницей одного из древнейших родов империи под Черной Луной, так еще и нажила врагов, которым совсем не хочется соглашаться с таким раскладом. И перед Виданой встает непростой выбор: ввязаться в смертельную игру или отказаться от нее и пожалеть об этом впоследствии.

Элла Рэйн

Наследница

Долгая зимняя ночь подходила к концу, когда неслышно открылась дверь. Я мгновенно распахнула глаза, темная мужская фигура появилась в моих покоях.

– Видана, вставай. Конечно, еще очень рано, но случилось нечто неожиданное, нам нужно поговорить, и у меня есть небольшое задание для тебя. Я не знаю, когда вернусь в замок обратно, – у кровати стоял попечитель, – одевайся, жду тебя в библиотеке.

Через несколько минут я вошла в библиотеку. Лорд Тримеер сидел за дальним столом, освещаемый магическим светильником, его уставший вид говорил, что уснуть он не успел.

– Что случилось? – Я села напротив.

– Сегодня ночью в Вечность ушел Хурин Мордерат. Если ты читала свитки, то знаешь, он был наместником императорского престола после смерти Фетарха X. С сегодняшнего дня в империи объявлен траур. Меня могут вызвать в императорский дворец в любой момент, поэтому внимательно слушай и запоминай. Записывать не нужно, все сделаешь потом, в своем кабинете.

– Лорд Тримеер, так может лучше перейти в мой кабинет? – я вспомнила Мессалину.

– Не нужно, здесь нет никого, я проверил.

– Хорошо, я Вас внимательно слушаю, – поторопила я, если сейчас он исчезнет, то не услышу, для чего меня подняли с постели.

– Для начала, Хурин Мордерат был талантливым финансистом и много лет до смерти своего племянника Фетарха X – а затем, когда нынешний император Гедарн V вошел в возраст и получил право взойти на престол, – возглавлял Финансовую канцелярию. Он как никто другой разбирался в хитрейших финансовых схемах, опутавших всю империю, и несколько раз разрушал планы нечистых на руку финансистов, прежде чем они успевали обвалить денежную единицу империи – къярд. Хурин всегда был сторонником золотого обеспечения къярда. Уже многие годы, определенные круги, пытаются уговорить императорскую власть отвязать къярд от золота, он пресекал эти попытки. Наместник был энциклопедически образованным человеком и постоянно повторял, что под нашим солнцем нет ничего нового, все уже было. И вот его не стало, все произошло слишком быстро, похоже, он стал серьезной преградой для чьих-то планов.

– Но попечитель, я ничего в этом не понимаю, как я могу помочь? – сон как рукой сняло от удивления.

– Видана, впереди еще целых десять дней каникул. Тебя никто не будет дергать, у меня огромная просьба, пересмотри все свитки за последние двадцать лет. Вдруг, что-то всплывет: какой-то случай, фамилия. Записывай все, что те-

бя заинтересует. И еще такой момент, в кулуарах дворца ходили слухи, что наша исчезнувшая фрейлина брала уроки финансовой науки у Хурина.

– Магистр, а многие ли помнят, как выглядела леди Амбриаз? – вдруг спросила я.

– Есть картины с ее изображением, но умная женщина может сотворить со своей внешностью, все что угодно. При обычной внешности можно нарисовать как красоту, которую сложно позабыть, так и уродство. Так что в действительности, мало кто может вспомнить, как леди Амбриаз выглядела.

– А Вы ее помните? – он художник, а они в состоянии запомнить лицо только единожды увидев его.

– Ну скажем так, я фрейлинами императорского двора никогда не интересовался, – ответил лорд Тримеер. – Видеть ее, конечно, видел. Помню только обилие косметики на лице, и потому есть подозрение, что она приучала всех к тому, чтобы ее настоящее лицо не знали.

– Видана, – он внимательно смотрел на меня, – у меня возник вопрос, а ты так меня и будешь всегда лордом Тримеером или попечителем звать?

– А что Вам не нравится? – я, конечно, понимала, что такое обращение бросалось в глаза.

– Ну, как сказать, – лорд улыбнулся, – есть и другие варианты.

– Дядей я Вас называть не буду, извините, а по имени... –

я замолчала, – разрешите оставить: лорд Тримеер, попечитель или магистр.

– Хорошо, оставим все как есть, – согласился он, – большое я тебе задание выдал. Ты сейчас спать пойдешь или как?

– Нет, не пойду. Я, пожалуй, свитки достану и начну потихоньку изучать. У меня какие-то мысли странные крутятся. Вы сказали вчера, что своих детей у Брюса не было, а что, есть чужие?

– Да, есть ребенок у его женщины. Они вместе много лет, но я ее близко никогда не видел. С ее появлением Брюс остепенился и стал вести упорядоченный образ жизни, почти перестал посещать различные вечеринки, до которых был охотником в прежней, холостяцкой жизни. Они появляются два раза в год на императорских балах, а вот во всем остальном Брюс стал очень скромн.

– В смысле, у женщины? Брюс не женат? – как то нехорошо удивилась я, – это разве правильно, он же глава рода?

– Ну, как я и сказал, он просто местоблюститель главы рода, ему это совсем не в радость, он актер по жизни. И не будь он так талантлив, ему давно дали бы понять представители других родов, что нужно выбирать или глава рода, или сцена. Да и в актерской среде во все времена нравы более свободные, чем в целом в обществе.

– А он хороший маг?

– Будем считать, что свой магический дар он положил на алтарь Мельпомены, это был его свободный выбор. Нисхо-

дящие линии рода не возражают, видимо, он сумел их убедить, что как только появится наследник рода, место главы рода будет передано без осложнений.

– Здесь все вроде понятно. Но кто она и как принимает такое положение дел? Неужели леди настолько не амбициозна и относится спокойно к тому, что Брюс просто держит для кого-то место, вместо того, чтобы стать реальным главой рода, со всеми вытекающими отсюда возможностями?

– Видан, возможностей у главы рода много, это правда, но и ответственность очень высока. У Брюса просто нет времени, как и желания, этим заниматься. Нужно отвечать за весь род, его положение в империи, за браки всех линий, чтобы силы рода не уменьшались, а увеличивались. А сейчас он просто разрешает браки, не участвуя в подборе претендентов, в рассмотрении их моральных качеств, финансовой составляющей будущих родственников и многое другое. – Заметив как округлились мои глаза, пояснил, – ты так удивляешься оттого, что вы еще не изучали дисциплину «Родовая магия», она только в следующем семестре у вас начнется.

– Лорд Тримеер, а желтая пресса в этой библиотеке есть?

– Ну, а как же, – улыбнулся он, – матушка и Генри не смогут прожить без этих чудовищных изданий и недели, потому у нас есть желтая пресса, сейчас покажу шкаф, кстати, он не запирается.

Мы подошли к огромному шкафу, находящемуся неподалеку от входа. Лорд открыл дверцы и я онемела, все полки

были заложены свитками до самого верха.

– И за сколько здесь лет? – прошептала я прижав ладони к горящим щекам.

– Я думаю, что лет за тридцать точно.

– Прекрасно лорд Тример, вот это подарок. Сколько сплетен, в основе которых лежит малюсенькое зерно правды, узнаем, даже подумать страшно. Но если у меня есть время, я постараюсь его провести с пользой, просеять это все и найти то, что укажет ключ к разгадкам.

Попечитель с грустной улыбкой смотрел на меня.

– Видана, а ты не жалеешь, что мы толкнули тебя на такую жизнь?

– Нет, ни капельки. Но Вы же не покинете меня на этом пути? – я подняла голову.

– Я буду рядом столько, сколько ты считаешь нужным, – тихо ответил он.

– Спасибо, это самое главное.

Раздалось тихое шипение перехода, и магистр сказал: «Ну вот, меня вызывают. Читай, потом расскажешь». И исчез.

Я подумала, подтащила стремянку и полезла наверх. На верхней полке оказались издания тридцатилетней давности. Достала несколько тугих свитков и отправилась к столу, за окном еще было темно, пять часов утра. В замке стояла тишина, и я удобно расположившись в кресле, погрузилась в изучение. Странно, но на свитках не было пыли, нужно будет поинтересоваться, кто последний их читал.

Читала по диагонали, перелистывая свиток за свитком, месяц за месяцем. Пока ничего примечательного, тут папарацци застукали актрису в обществе старшего советника императора, там, чуть ли не в замочную скважину влезли, чтобы узреть, чем же занимался помощник министра обороны в ресторане в отдельном кабинете. Вроде пришел один, ушел один, но вот пахло оттуда духами, которые очень любит леди Н. Целые свитки не о чем, сплошные фантазии желающих заработать на сенсациях. А вот леди Г. вышла замуж за человека, а он ей по возрасту скорее внуком является, нежели супругом. Этому событию посвятили целых два свитка. Рисунки счастливых молодоженов, поздравления поклонников и интервью с коллегами, одни из которых поздравляли, а другие язвили, не стесняясь в выражениях. Ну ничего стоящего, как такое можно читать?

На свиток, в котором обсуждалась очередная годовщина трагедии в замке Рэдривел, я наткнулась неожиданно, это как промывают песок часами, а потом бац! и золотник, крошечный, но ведь золотник.

Версии, выдвигаемые в свитке были самые разные: от предполагаемого побега в другое государство до убийства хозяев замка своими слугами, которые потом закопали тела в тайном месте.

Я внимательно читала заметку за заметкой, и постепенно начала складываться мозаичная картинка, в которой то здесь, то там стали появляться незаполненные места.

Неожиданной смерти родителей Уны, случившейся через месяц после ее замужества, предшествовало появление в замок Рэдривел гости. Незнакомка из какого-то Ордена империи была представлена слугам, как дальняя родственница семьи Блэкрэдсан. Она появилась через неделю после свадьбы Уны и Эдварда и очень переживала, что не смогла присутствовать на брачных торжествах. Три недели эта дама и Уна были фактически неразлучны. Как вспоминала потом одна из служанок, матушка Уны все силилась вспомнить, в каком родстве с ними была Лавиния, но так и не смогла. А через день после того, как гостья покинула замок, родители Уны скончались.

Может, это и посчитали впоследствии случайностью и не вспомнили об этом случае, если бы газетчик не утверждал, что незадолго до исчезновения Уны и Эдварда замок посетила представительница Ордена, покинувшая его за пару часов до трагедии. Сказать о том, к какому конкретному Ордену имели отношение черные гости, никто не мог, его просто не называли. Я выписала имя газетчика, пометила, в каком номере и за какой год была опубликована заметка, и подумала о том, что нужно будет постараться с ним встретиться и пообщаться. Слуги утверждали, что, когда Эдвард улетал на службу, Уна закрывалась в своей маленькой лаборатории, вход в которую никто не мог найти, знали только, что эта комната существует.

Я отложила свиток в сторону, а что если подросшая Уна

сознательно нашла комнату Эллана и проводила там все свободное время, вполне возможно, что там было что-то еще, а не только магический дневник и несколько книг. Но пока это были только мои предположения.

Дверь открылась, и появилась Камея с требованием от леди Амилен, спуститься в гостиную и позавтракать вместе с родными. Отказываться не входило в мои планы, и через несколько минут я входила в гостиную.

Все, за исключением моего попечителя, были за столом и обсуждали происшедшее. Леди Амилен рассказывала, каким удивительным человеком был лорд Хурин, как был внимателен и учтив, умен и очень предан своей семье. Лорд Генрих вспоминал, как покойный приезжал проверять финансовое управление военного округа, в котором он в молодости служил. Много добрых слов от старшего поколения и странные, очень довольные глаза у жениха Генриетты, который, как выяснилось, служил в одном ведомстве с бывшим наместником. Только Альбер, внимательно слушая разговоры за столом, почему-то помалкивал.

– Ну может, сейчас молодые финансисты смогут получить повышение по службе, – прервала родителей Генриетта, – сколько можно держать их на задворках, они тоже должны иметь возможность показать себя, не правда ли дорогой? – она повернула голову в сторону жениха, ожидая от него поддержки.

Однако лорд Рофальдер невесту отчего-то не поддержал,

а вот глаза у него забежали, что заметила не только я, но и Альбер, который делал вид, что не обращает ни на кого внимания за столом, а увлечен яичницей, дымившейся в тарелке перед ним. А вот это уже странно, и где служит дядюшка Альбер, нужно будет уточнить у него самого, и в тоже мгновение увидела, как он скосил в мою сторону глаза и усмехнулся краешком губ. Ну понятно, могла бы и сама догадаться, семейственность никуда не денешь, за столом находился еще один представитель Тайной канцелярии. Прикрыв глаза в знак согласия со мной, Альбер повернулся к жене и налил ей в чашку сливки из молочника, Тария расцвела.

– Деточка, – леди Амилен смотрела на меня, – Камея обнаружила тебя в библиотеке. Как давно ты там оказалась, тебе не спалось?

– Я рано проснулась и решила заняться делом, – объяснила я столь ранее появление в библиотеке.

– Как жаль, – вздохнула Амилен, – такая трагедия и, увы, зимние балы отменены в знак траура. Тебе даже нечем развлечься, только и остается, что сидеть в библиотеке.

– Мама, но похоже, Видану это совсем не расстраивает, я сейчас про времяпровождение в библиотеке, – улыбнулся Альбер, – она в этом отношении удивительно похожа на Ольгерда, тот тоже готов читать сутками.

– Ну, она досидится в библиотеке, – встряла Генриетта, – и замуж никто не возьмет, останется ни с чем.

– Генри, ты бы помолчала, что ли. Вот уж ты в библиоте-

ках никогда не сидела, но и замуж еще никак не выйдешь. Вы сколько лет в жениха-невесту еще играть изволите? – Альбер в упор смотрел на Рофальдера.

– Альбер, вот получу повышение по службе, и тогда сыграем свадьбу, что ты так переживаешь?

– Ну да, ну да, – закивал Альбер, – вот получу повышение по службе, заработаю пятый миллион, куплю еще пару домов в столице и тогда, может быть, подумаю о женитьбе. Слышу уже не первый год. Ты бы так сразу Генри и сказал, извини, дорогая, но я подыскиваю другую партию, пока не нашел, посижу рядом с тобой, – голос его становился язвительным, а глаза ледяными.

– Зачем ты так Альбер, мы поженимся сразу, как закончится траур в империи, правда же, Генри, – и Рофальдер повернулся к Генриетте.

– Ну так и занимайтесь своей свадьбой, а Видану оставьте в покое. Без вас разберутся, когда ей выходить, за кого выходить. А мы с Тарией надеемся, что ты не откажешься стать крестной матерью нашему первенцу, – Альбер и Тария смотрели на меня.

– Конечно, нет, – обрадовалась я, – с превеликим удовольствием.

– Вот и прекрасно, но мне пора на службу. Тария, если есть желание, можно отправиться домой, в столицу, – предложил он супруге.

– Нет, Альбер, я лучше останусь здесь. Сяду с Виданой в

библиотеке и буду вязать.

Завтрак продолжался, но Рофальдер напоминал мне маленького взъерошенного зверька с черными глазками-бусинками, загнанного в угол. «Как странно, Генриетта представительница богатой, могущественной семьи, что не так?» – подумала я и решила, что данным вопросом пусть занимаются ее братья, а у меня других дел достаточно.

Мягкая загадочная улыбка скользнула по лицу Альбера, он поднялся, поцеловал жену и, попрощавшись со всеми, покинул гостиную.

* * *

Мы сидели в библиотеке. Тария рукодельничала, а я углубилась в свитки, когда распахнулась дверь и на пороге появился мой попечитель.

– Тария, ты не обидишься, я ненадолго украду Видану? – спросил он, мгновенно оценив обстановку.

Я вышла за ним из библиотеки и прошла в гостиную.

– Посиди со мной, пожалуйста, расскажи, что нашла. Меньше всего сейчас хочу допросов от матушки и Генри, а это случится, если я буду один, – попросил он меня, усаживаясь за стол, – я чаю тебе налью.

Поставив передо мной чашку с чаем, лорд Тримеер приступил к завтраку, приготовившись слушать меня.

– Магистр, меня заинтересовал один журналист, я выпи-

сала данные, он писал репортаж об исчезновении Уны и Эдварда. И я подумала можно ли мне с ним пообщаться? Его зовут, – я достала свиток, – Кальвен Уайт.

– Видана, – магистр отложил в сторону вилку, – Кальвен Уайт погиб через месяц после опубликования репортажа.

– Как? – потрясенно спросила я, – почему?

– Видишь ли, Кальвен был талантливой газетной ищейкой. Он умудрялся проникнуть туда, куда другим был закрыт путь. Репортер мог разговорить любого человека и достать такие сведения, что многим сотрудникам Тайной канцелярии оставалось только давиться слюной от зависти и мечтать о его успехах.

– А как он погиб? Понятно, что это было давно, но Вы знаете об этом, значит, в курсе и его гибели, – у меня в голове не укладывалось, что из-за какой-то заметки в «Дамском угоднике» газетчика могли убить, о чем я не преминула сообщить Тримееру.

– Так он потому и отдал эту статью в желтую прессу, что другие издания отказались ее печатать. Если мне не изменяет память, в статье упоминается один из Орденов империи, а они могущественны и заткнут рот любому, кто попытается пикнуть против них, – пояснил магистр и продолжил трапезу.

Я задумалась, неужели он так близко подошел к разгадке тайны, что его убили?

– Думаю, не только за историю Уны и Эдварда, но и за

многие другие тайны. Ему частенько сливали информацию из Финансовой канцелярии, и он готовил такие удивительные обзоры, что при их перечитывании возникает мысль, а не пользовался ли кто его именем?

– Лорд Тримеер, а близкие у него остались? – спросила я в надежде на утвердительный ответ, – может, по этой линии что-то выяснится?

– Видан, а как тебе Модеус, библиотекарь нашей канцелярии? – неожиданно спросил Тримеер, – спрашивал о тебе сегодня и просил передать, что будет рад помочь юной леди с литературой.

Поставив локти на стол, переплела пальцы и, положив на них подбородок, я задумчиво смотрела на попечителя.

– А как давно он работает в библиотеке? Я к тому, что возраст у Модеуса определить сложно, как я поняла, годков двадцать он уже в библиотеке, но при этом производит впечатление человека молодого, лет тридцати, не более. Но будет ли мужчина работать в таком месте, если он сам не занимается изысканиями или ему ничего не грозит? И еще, такой меркантильный вопрос, а можно ли прожить на зарплату библиотекаря мужчине и его семье?

– Ты умница, – грустно улыбнулся попечитель, – девочка как же тяжело таким умным в патриархальном обществе, где всем заправляют мужчины. Модеус одинокий и скрытный человек. Он живет со старенькой мамой, ему, конечно, не тридцать, а далеко за пятьдесят, и появился он в библио-

теке вскоре после исчезновения родителей твоей мамы, так зафиксировано в наших документах. Мне показалось, что он хочет пообщаться с тобой.

– А можно прямо сегодня? – спросила я, – мне просто интересно поговорить с человеком, отдавшим большую часть жизни библиотеке Тайной канцелярии. А изображения Кальвена имеются?

– Конечно, в деле о его гибели есть прижизненные и с места убийства. Сам я его живым не видел, юн был, но вот дело изучил вдоль и поперек, правда, давно это было, в начале моей службы. Интересный такой парнишка был, колоритный. Носил длинные грязные волосы, все тело было в татуировках, даже на щеке была татуировка в виде черепа. В уголовном деле записано, что при осмотре тела убитого выяснилось, это и не татуировки даже, а так, обновляемые рисунки. Вот такой своеобразный антураж. И родных не нашли. С Кальвеном вообще странностей немало обнаружилось: родился на границе империи, получил в столице неплохое образование, но кем он был на самом деле, неизвестно до сего дня. Вроде как был человек, а погиб, и миллион вопросов, а был ли он? Дело не закрыто, но и заниматься им никто не рвется, родных нет.

– Так, может, весь антураж и был нужен для того, чтобы в один момент взять и исчезнуть с поля зрения. А затем появиться в своем истинном виде, под настоящей или вымышленной фамилией и вести тихий, ничем не примечательный

образ жизни, – предположила я.

– Ольгерд, что ты творишь? – раздался негромкий голос от двери, – ты какую жизнь девушке готовишь, на что ее обрекаешь? Ладно, Минерве повезло, Рэндал позволяет ей все, он же ее и прикрывает всегда, а Видану кто страховать будет?

– Альбер, ты чего испугался? – спокойно спросил старший брат, – я и буду прикрывать, да Минерва с Рэндалом на пару, а потребуется, и ты. Никто Видану в обиду не даст, и конечно, кричать на всех углах о ее участии в расследовании тоже никто не будет.

– Мда, ну вам виднее, конечно, но своей дочери я не позволю такого, никогда. – Дверь за Альбером закрылась.

– Как сказать, – улыбнулся лорд Тример, – жизнь покажет какая девочка родится, если такая же боевая, как ты, то увидим, как скоро она родителями командовать начнет.

– Ну что, Вы возьмете меня в библиотеку? – спросила я.

– Давай ты сегодня поработай в нашей библиотеке, в парке погуляй с Тарией, а завтра с утра пораньше захвачу тебя и оставлю у Модеуса. Я сейчас к императору, в канцелярии буду позднее, а показывать тебя во дворце в мои планы не входит, – решил попечитель.

– Вы поздно сегодня вернетесь? – уточнила я.

– Еще не знаю, если пожелаешь, дождись, поговорим. А устанешь, то ложись спать, поднял тебя я очень рано, расскажешь о том, что найдешь, завтра.

Вот только все планы оказались неожиданно сорванными.

Я вернулась в библиотеку и продолжила свои поиски. В какой-то момент обнаружила статьи в которых утверждалось, что для финансового состояния империи было бы намного лучше освободить къярд от обеспечения золотом и дать возможность Монетному Двору печатать деньги в неограниченных количествах, что позволило бы сделать богаче население. Статьи, скорее заметки, появлялись с периодичностью раз в две недели, и разными словами, интонациями били в одну точку. При этом, в них постоянно намекали, что некоторые профессиональные издания, которые, конечно, не назывались, не желают опуститься до дискуссии с «Дамским угодником» в силу своей дутой элитарности и неумения общаться на простом, доступном языке.

«Молодцы, – промелькнула у меня мысль, – и правильно делали. Спорить с бульварной прессой, значит лить воду на ее мельницу, позволяя создать образ псевдо-интеллектуального издания и увеличивая ему этим тиражи».

– Тария, – обратилась я к ней, – а ты не в курсе, «Дамский угодник», он как, только для магических кругов или его все касты читают?

– Конечно, все, – она оторвалась от вязания, – это одно из самых популярных изданий в империи, обо всем понемногу называется. Там и сплетни про публичных персон, которые так любят читать все домохозяйки, и статьи о политике, экономике, криминальные новости. Вот почитал, и кажется, в курсе всех дел империи и почти профессионал во всех во-

просах. Можешь в дамском салоне за чашкой чая обсудить новости: о военных действиях с Дальним Королевством, о недостаточной подготовке наших финансовых магов, отчего они никак не могут решиться на денежную реформу, а все живут по старинке, не то что в Подлунном Королевстве. Там реформу провели, население кредитов на радостях нахватало, набрало всякого товара, все рады и счастливы, – Тария улыбнулась, – я в этом не разбираюсь. Но Альбер сказал, что это был настоящий обман, и население сейчас в долгах по самые уши, а финансисты и банкиры стали еще богаче.

– Тария, пойдем гулять. Попечитель говорил что-то о парке, покажи мне его, – попросила я, – а вернемся, может быть, закончу сегодня пересматривать «Дамский угодник».

– Конечно, пойдем, а «Дамский угодник» от тебя никуда не убежит, его можно и к себе взять перед сном полистать, – посоветовала она.

Парк был огромен, расчищенные от снега тропинки тянулись далеко вперед, и мы спокойно гуляли, разговаривая на разные темы. Тария по моей просьбе рассказала о своей семье. Я удивилась, узнав, что она никогда не видела Брюса, вопрос с браком был улажен ее родителями, когда она училась на последнем курсе в Академии магических искусств.

– Странно, но я тебе совсем не помню, – удивленно сказала я.

– Это не удивительно, – она улыбнулась, – наши пути не пересекались по причине того, что у нас разница в несколько

лет. Ты поступила учиться на первый курс, а я заканчивала пятый. На занятиях мы встретиться не могли, наш учебный корпус далеко, а в жилом корпусе наш курс жил на первом этаже. А потом: форменная одежда, разные столы в общей столовой, да мало ли причин.

– Тария, а у тебя есть генеалогическое древо рода Блэкрэдсан?

– Нет, оно имеется только у Регины, а она много лет назад понесла очень серьезную потерю и старается очень избирательно общаться с родственниками. Мама говорит, что ее нервная система подорвана, она раздражительна, а так как для рода слово Регины закон, она старается лишний раз ни с кем не общаться.

– Не поняла, разъясни, пожалуйста, мы «Родовую магию» еще не проходили.

– Настоящим главой рода является не мужчина, – пояснила Тария, – а женщина, Регина. Она владеет всей информацией, это с ее совета и благословения заключаются браки, передаются знания. Понимаешь, если Регина проклянет, значит, проклянет, и это не шутка, проклятие будет действовать. Если благословит, благословление открывает врата судьбы, и здоровье, удача будут сопутствовать тебе.

– Тария, – мне показалось, что в ее словах была обида, – а Регина, она благословила ваш с Альбером брак?

– Нет, она отказалась даже встретиться с родителями и со мной. Мотивируя это тем, что я уйду под покровительство

могущественного рода и ее благословение для меня ничего не значит.

– Из того, что ты сказала ранее, очень странное заявление, – заметила я.

– Регина – это титул, а зовут ее леди Амалия, она давно озабочена поисками преемницы. Но подобрать пока не получается. Понимаешь, прямая линия, она как замороженная. Все знают, наследник есть, но кто он и где находится, не известно. В прошлом году моя мама по секрету сказала, что наследнику пятнадцать лет, и в скором времени его начнут вывозить в свет. Ожидалось, что именно на этих праздниках мы и увидим его, а тут такое. Хурин Мордерат погиб, конечно, никаких балов на все время траура, сие интригующее событие переносится на летний бал в честь Черной Луны.

– Тария, а что дает, лично для тебя, появление наследника?

– Ну как, это серьезное событие для всего рода и, кроме того, Регина может подобреть, и мой будущий малыш получит ее благословение. Это очень важно для каждого из нас – быть под покровительством рода. Я понимаю, ты росла вне всех этих знаний, но интуитивно ты это понимаешь, а как еще можно объяснить твою прогулку на кладбище ранним утром? Девушка, впервые оказавшаяся в родовом замке, идет на кладбище к предкам. Это не просто дань уважения. Альбер сказал, что ты шла целенаправленно, знакомиться.

– А у Тримееров кто Регина?

– О, это очень интересная леди, ты ее обязательно увидишь, леди Гертруда. Ее ожидают в гости со дня на день, она мать лорда Генриха.

– Мои красавицы! – к нам спешил он собственной персоной. – Пора домой, темнеет, вы замерзли, и скоро ужин. И да, у нас гости, моя матушка, леди Гертруда, прибыла раньше и хочет вас видеть.

Мы переглянулись и пошли к замку. Краем глаза я ухватила чье-то стремительное движение, оглянулась, никого.

– Потом одна придешь, – услышала я голос, – тогда я покажусь, познакомимся. Мы тебя давно ждем, целых шестнадцать лет.

Лорд Генрих и Тария ничего не замечали и увлеченно обменивались мнением о девчоночьих именах.

– А вы кто? – мысленный вопрос.

– Эльфы мы, Королевство Белой звезды знаешь? Вот оттуда.

– А почему дедушка и Тария наш разговор не слышат?

– Им и не положено. Вот Ольгерд будь здесь, все бы услышал.

– Хорошо, я приду.

– До встречи, Видана, мы будем ждать.

* * *

Малая гостиная замка была ярко освещена. В большом

удобном кресле сидела сухопарая пожилая леди в темно-синем бархатном платье, с огромным белым шелковым воротником. Седые волосы были зачесаны назад и собраны в пучок, который удерживала сеточка, затканная мелкими драгоценными камнями. В ушах – золотые серьги с синими камнями, пальцы рук унизаны перстнями с такими же синими камнями. На лице ни единой морщинки, отменный макияж, уменьшивший возраст леди Гертруды лет на двадцать, но все портили брезгливо поджатые губы.

Оглядев нас с Тарией, она величественно кивнула леди Амилен.

– Дорогая Амилен, ты подобрала неплохую партию для Альбера. Уверена, наш мальчик не разочарован Тарией.

– Да, леди Гертруда, – ответила бабушка, – они действительно прекрасная пара. Но я ума не приложу, что делать с Виданой? Она сорвала все помолвки, что были предложены ей, и отбивается руками и ногами от женихов. Но что самое печальное, Ольгерд поддерживает ее в этом.

– Амилен, – насмешливо спросила Регина, – а разве на повестке дня должен стоять вопрос о малышке Видане? Я уверена, что пока это преждевременно, – она вдруг подмигнула мне, – у тебя должна быть на первом плане другая головная боль. Генриетта, моя любимая внучка, ее нужно выдать замуж, а вот Видана подождет. Дитя, – она с лукавой улыбкой в глазах, смотрела на меня, – ты же не обидишься?

– Конечно, нет, леди Гертруда, – я опустила в реверанс

се, сама не поняла, зачем это сделала. Подняв на нее глаза, удивилась, Регина смотрела на меня с нежностью.

– Но с Генриеттой все в порядке, – начала леди Амилен, – лорд Рофальдер...

– Амилен, – прервала ее свекровь, – их помолвка длится четыре года, но они не адепты академии, чтобы ждать ее окончания и только потом пожениться. Генриетте, на минуточку так, к тридцати годам. Я прислушалась к мнению наших мальчиков и настаиваю, либо Генриетта и Рофальдер заключают брак сразу по окончании траура, либо помолвка расторгается, и моей внучке подыскивается другая брачная партия.

Лицо леди Амилен покрылось красными пятнами, и она, беспомощно взмахнув руками, умоляюще выдохнула:

– Леди Гертруда, мама! О чем Вы говорите, это невозможно! Мы получим настоящий скандал, Генри будет опозорена.

– Неужели, – ехидно спросила леди Гертруда, – а сейчас что происходит? Рофальдер последние полгода днюет и ночует в замке, везде появляется с Генриеттой, но не женится. Дорогая, слухи уже поползли, а еще поговаривают, – я навострила уши, – что сей пострел объявился в нашем семействе не просто так. Вспомни, Ольгерд был против их помолвки, он не доверяет Рофальдеру. А впрочем, Амилен, что мы спорим? Пригласи сюда Генриетту и ее жениха, все и выясним.

– Тария, голубушка, – обратилась к ней Регина, – ты не

устала? Я вижу, этот спектакль тебе не по душе. Иди к себе, отдохни, а встретимся за ужином. А ты, малышка, – она смотрела на меня, – давай поближе садись, мне будет нужна твоя помощь. Все, что сейчас будет происходить – ты в спектакле не участвуешь, ты только зритель, сторонний наблюдатель – твоя роль, наблюдать, слушать, и потом я хочу услышать твою оценку.

Я взяла стул и села немного в стороне от нее, у окна. Вся гостиная была у меня как на ладони. Регина одобрительно кивнула головой и выпрямилась в кресле, послышались шаги, и дверь распахнулась.

– Бабушка, – с радостным возгласом к ней бросилась Генриетта. Вот только от нас не ускользнуло, что ее глаза, тщательно припудренные, выдавали недавние обильные слезы.

– Генриетта, малышка, как я рада. А где твой жених, он не хочет поприветствовать меня? – величественно спросила леди Гертруда.

– Ну что Вы, леди Гертруда, – раздался несколько заискивающий голос, – как только узнал, что Вы прибыли, сразу поспешил сюда.

Рофальдер попытался покровительственно взять Генриетту за руку, но она отдернула ее как от удара. Он недоуменно развел руками и занял кресло за столом.

– Рофальдер, – вкрадчиво произнесла Регина, – меня мучает один вопрос: Вы собираетесь жениться? По столице, знаете ли, идут слухи, что у Вас есть некая молодая особа,

которой Вы дали такое обещание, и эта девушка не моя внучка.

– Ложь, леди Гертруда, это оговор, – взорвался Рофальдер, но при этом его лицо густо покраснело и глаза забежали, – как Вы могли в такое поверить? Вы такая мудрая женщина...

– Конечно, конечно, – согласилась она, – мудрая, потому и спрашиваю, что привело в наш дом Вас, лорд Рофальдер?

Я, как мне и велели, просто сидела и наблюдала.

– Леди Гертруда, – хрипло попросил Рофальдер, кивнув в мою сторону, – пусть она уйдет. Не люблю ищеек, а с ее появлением в доме я потерял покой. То Ольгерд не спускает с меня глаз, нет его, этим занимается Альбер, а когда они оба отсутствуют, то за мной следит эта девчонка.

– Я? – изумление было настоящим. – Вы ничего не путаете, лорд Рофальдер, не слишком ли много чести, чтобы я следила за Вами?

– А зачем тогда Ольгерд приволок тебя сюда? Неужели ты действительно поверила, что твоя мать леди Артиваль Тримеер? Наивное дитя. Твой попечитель прекрасно знает, кто настоящая дочь его сестры, и бережет девушку, а ты только расходный материал. Ты здесь для того и появилась, чтобы вынюхивать, выслеживать и мешать достойным людям. Твое дело выполнить всю грязную работу, – он злорадно улыбался, – а потом ты просто исчезнешь. Нападение, твое распростертое тело на снегу, лужа крови. Старики поплачут, но

быстро утешатся, и жизнь пойдет своим чередом, но уже без тебя.

– Довольно, – властный голос Регины прервал его, – Видана настоящая дочь Артиваль, точка. А вот чем Вы здесь занимались предстоит ответить.

– Неужели? – ехидно спросил он и добавил, – я думаю, леди, что Ваша компания мне не интересна. Генри, ты умница, но вот твои родственники... они не устраивают меня, прости. Помолвка расторгнута, – и с этими словами Рофальдер выскочил за дверь. Послушалось шипение, Генри метнулась к дверям, распахнула, переход закрылся перед ее носом.

На негнущихся ногах Генриетта дошла до кресла, в котором только что сидел ее, теперь уже бывший жених, и рухнув в него, зашлась в слезах.

– Поплачь, малышка, поплачь, – произнесла Регина, – но хвала Черной Луне, что все вскрылось сейчас, а не затянулось еще на несколько лет.

– Бабушка, миленькая, что мне сейчас делать? Мне же будут смеяться в лицо, зачем он так поступил со мной?

– Леди Гертруда, – потерянная леди Амилен едва подбирала слова, – как нам избежать скандала, что будет с Генри?

– А мы сейчас узнаем, – вдруг безмятежно сказала та, – устами младенца глаголет истина. Видана, твои мысли.

– Нашли у кого спрашивать, – взревела Генриетта, – это она виновата во всем, из-за нее меня бросил Рофальдер. Он познакомился со мной в тот год, когда Ольгерд привез дев-

чонку в Академию. И каждый раз он ненавязчиво все выспрашивал о подопечной Ольгерда Тримеера, а когда узнал, что она будет здесь на зимних каникулах, вообще был готов не покидать замок.

– Тетушка, а ты вещь что ли, чтобы тебя можно было бросить? Действительно хорошо, что все вскрылось сейчас, а не позднее. Я думаю, что лорд Рофальдер сейчас постарается затаиться, а не ходить по столице с распушенным хвостом как павлин. Это ведь к нему будет масса вопросов, по какой причине Генриетта Тримеер расторгла помолвку? А рассказывать о том, что это он ее расторг, не будет, причину не озвучить. Он же не сможет сказать, что братья невесты не доверяют ему, так что все карты на твоей стороне.

– Какая ты еще маленькая и глупенькая, – горько вздохнула Генри, – и не понимаешь, что замуж меня не возьмут. Я потеряла несколько лет и не так юна, как ты, например.

– Да не скажите, – я повернулась к леди Амилен, – бабушка, брачную партию Францу Амбрелиозу Вы подбираете? Генри он подходит?

– Видана, – у нее от удивления глаза увеличились, – а откуда ты знаешь о Франце Амбрелиазе? И вообще, я хотела его или с тобой, или с крестницей Ольгерда познакомить и...

– Что? – выдохнула я, прерывая ее, – леди Амилен! Да мы с Тамилей Рамон ему в дочери годимся. Ни в коем случае, знакомьте его с Генри, а нас оставьте в покое, или я попечителю пожалуюсь.

– Но я пообещала ему, что познакомлю с тобой, – начала бабушка, – Франц слышал о тебе, он в восторге.

– Бабушка, нет, я пропускаю Генриетту вперед, ей приоритет. Знакомьте тетюшку с Францем Амбреализем.

– Правильно, и я того же мнения, – раздался голос лорда Тримеера от дверей гостиной. Он наклонил головой в сторону Регины: «Бабушка, я рад Вас видеть в добром здравии».

– Спасибо, Ольгерд, я тоже рада видеть тебя.

– Воюем? – это он мне.

– Как видите, лорд попечитель.

– Ольгерд, как ты считаешь, – начала Генри, вытирая слезы, – мне стоит познакомиться с Амбрелиазом?

– Я думаю, да, Генри. Лорд Амбрелиаз – боевой маг, заслужил славу на военном поприще, и о нем только самые похвальные отзывы, в том числе и как о человеке. Он многое пережил, и я, конечно, не сваха, но думаю, что это прекрасная партия для тебя, – мягко сказал старший брат, – уверен, что ты не пожалеешь.

– Какие вы все, однако, удивительные, – негромко произнесла леди Гертруда, – знаешь, Амилен, твоя семья непростая, с вами сложнее, чем с другими линиями, но у вас есть одно качество, отличающее от всех остальных – в случае неприятностей вы смыкаете свои ряды. Вот, казалось бы, малышка Видана с вами всего несколько дней, а какое единодушие в отношении Генри. А ведь бьюсь об заклад, моя внучка уже попробовала ее покусать.

– Бабушка, так на то и семья, – ответил внук, – чтобы в трудностях поддержать друг друга, а в счастливых моментах радоваться вместе.

– Франц Амбрелиаз, – со стеклянными глазами произнесла леди Амилен, – прибудет через час, на ужине, кроме него, будет присутствовать леди Дарнел и леди Вандерлайт, как ты и хотел Ольгерд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.